

Чхон Мён огляделся, поднимаясь на гору.

«Ее здесь нет, так ведь?»

Чхон Мён, очень переживал, что Ю И соль догонит его, глубоко вздохнул.

"Эх ... что я делаю?"

В этом мире не было ничего, чего бы Чхон Мён боялся. В прошлом, когда он был Благородным Клинком Цветущей Сливы, люди боялись его, но он никогда не боялся других.

И даже лидер секты Шаолинь хотел с ним встретиться.

Но теперь тот самый Чхон Мён оказался в ситуации, когда он избегал маленькой девочки.

"С чем меня заставляют иметь дело?"

Было бы намного проще, если бы он мог просто ударить ее по голове, обмотать ее веревкой и бросить куда-нибудь со скалы. Но поскольку она всего лишь невинная неприятность, он не может ее избить, верно?

Хм?

А как же Пэк Чхон?

"Этот ублюдок напал на меня первым"

Есть разница между старшим, который затевает драку, и старшим, который доставляет неудобства.

Что ж, впервые в этой жизни... нет, впервые Чхон Мён избегал других.

"Что со мной стало!? Почему я должен избегать людей так рано утром?!"

Чхон Мён, остановился, чтобы сделать глубокий вдох, был готов снова бежать.

«О?»

Он что-то почувствовал.

"Да! Ага! Я знал, что это произойдет! Бесполезно пытаться одурачить такого старого духа, как я! Ты не можешь обмануть... а?"

Чхон Мён наклонил голову.

Эта ци, которую он почувствовал, отличалась от ци Ю И соль.

Ю И соль может похвастаться странным чувством небытия; это было что-то, на чем Чхон Мён должен был сильно сконцентрироваться.

Поэтому Чхон Мён вместо этого прислушивался к ее шагам.

Однако то, что он чувствовал сейчас, было слишком сильным и ясным для Ю И соль. А также...

"Два человека?"

Не один.

Глаза Чхон Мёна сузились, и он осторожно двинулся, чувствуя ци.

Чтобы двое встретились в этой далекой горе так рано утром. Это было похоже на заговор.

«Мне нужно увидеть, что они замышляют»

Глаза Чхон Мёна заблестели. Свуш!

Его ноги начали стремительно рассекать ветер и ускоряться. Чхон Мён остановился и растворился в окружении, как только приблизился к области, из которой он почувствовал исходящую ци.

А затем он осторожно пробрался вперед и высунул голову, чтобы взглянуть.

«А?»

Чхон Мён моргнул. Как бы он ни пытался перепроверить, в порядке ли его чувства, картина перед ним не менялась.

Одной из двух фигур был кто-то, кого Чхон Мён знал.

Пэк Чхон.

Для Пэк Чхона не было ничего странного в том, чтобы быть здесь; в конце концов, это все еще была территория горы Хуа.

Но другой человек, стоявший там, был неожиданным, он не был с горы Хуа, и ситуация казалась странной.

«Почему он здесь?»

Джин Гымрюн.

Джин Гымрюн, один из величайших учеников секты Южного Края, стоял напротив Пэк Чхона со странным выражением лица.

«Почему они вдвоем встречаются здесь?»

Это точно был заговор.

Чхон Мён осторожно придвинулся ближе, чтобы послушать.

"Кажется, у тебя все хорошо"

Джин Гымрюн широко улыбнулся и заговорил с Пэк Чхоном. Но лицо Пэк Чхона явно выражало его неудовольствие.

"Кажется, ты расслабился"

"Разве для этого нет причины, Донрюн?"

"Пффф!"

Джин Гымрюн и Пэк Чхон оба обратили свои взоры на внезапный звук.

«Ах, дерьмо!»

Чхон Мён отчаянно затаил дыхание и спрятался.

Чхон Мёну было почти невыносимо сдерживать смех, когда он услышал слово Донрюн. (Бронзовый дракон)

Двое снова посмотрели друг на друга. Вероятно, они думали, что это просто проходящий зверь.

Лицо Пэк Чхона исказилось.

"Не называй меня этим именем. Я Пэк Чхон"

"Не думай отказываться от имени, которое тебе дали родители. Кто бы что ни говорил, ты — Джин Донрюн"

«Угх. Пожалуйста, остановитесь уже»

Чхон Мён вцепился в землю и попытался не рассмеяться.

«Вот дерьмо. Я могу умереть. Донрюн. Настоящее имя Пэк Чхона — Донрюн! Ах, такими темпами у меня может лопнуть живот от смеха!»

Тело Чхон Мёна дрожало и сжималось, когда он пытался сдержать смех.

Лицо Пэк Чхона быстро покраснело, как будто оно вот-вот взорвется.

"Я Пэк Чхон!"

"Хорошо, Донрюн"

«Вау, он действительно сходит с ума»

Пэк Чхон ненавидел это так сильно, что его лицо горело красным, но другой парень продолжал называть его Донрюн.

«Какая отвратительная личность»

Независимо от того, знал ли он о внутренней оценке его Чхон Мёном, Джин Гымрюн продолжал говорить с улыбкой.

"Гора Хуа прекрасное место для жизни? Ты тоже неплохо выглядишь, тебе не кажется?"

"Что ты пытаешься сказать?"

"Я только хотел увидеть тебя"

На губах Джин Гымрюна расцвела улыбка.

"Чтобы увидеть, какой уродливой жизнью жил мой младший брат на горе Хуа, который сбежал из дома, чтобы избить своего старшего брата"

"Ты видел это два года назад, не так ли?"

"Я никогда не устану пинать побежденную собаку; даже сотни раз не хватило бы"

Лицо Пэк Чхона сморщилось.

Это был настоящий Джин Гымрюн. Он был безжалостен к тем, кого считал слабее себя. Обычно он маскируется под добряка, но внутри он был гнилой.

Как долго он издевался над Пэк Чхоном?

"Ну, так что? Если ты встанешь на колени, и будешь умолять, я могу принять тебя в секту Южного Края"

"Не болтай чушь"

Пэк Чхон посмотрел прямо на Джин Гымрюна.

"Я Пэк Чхон, Великий Сахён учеников второго поколения горы Хуа. Я мечтаю превратить гору Хуа в известную секту, стоящую выше секты Южного края. Так что больше не говори таких слов при мне"

«О?»

Чхон Мён посмотрел на двоих перед собой сияющими глазами.

Посмотрим.

Итак, эти двое - братья, один Гымрюн (Золотой Дракон), а другой - Донрюн. (Бронзовый дракон)

«... Я очень хочу встретиться с их отцом, хотя бы раз»

Ему нужно было встретиться с врагом, который причинил ему такую боль от смеха. О чем он думал, когда так называл своих детей!? Вот почему Пэк Чхон сбежал!

Пэк Чхон зарычал.

"Поскольку я знаю, что ты просто говоришь пустые слова, я проигнорирую это замечание. В конце концов, я знаю, что даже если бы я умолял, ты бы просто издевался надо мной и делал вид, что ничего не было. Просто ты такой человек"

"Ха-ха , быть братьями странно. Ты так хорошо меня знаешь, несмотря на то, что так долго мы были в разлуке"

Джин Гымрюн, до этого улыбался, но внезапно изменил выражение лица и похолодел.

"Ты сделал неправильный выбор"

"..."

"Если ты хотел победить меня, ты должен был вступить в секту Южного края. Может быть, тогда у тебя был бы шанс, но ты выбрал гору Хуа вместо секты Южного края? Ты сбежал в секту калек, чтобы победить меня? Хахахаха! Даже собака нашла бы это забавным!"

Пэк Чхон закусил губу.

"Не смотри с высока на гору Хуа"

"О?"

"Да, ты прав. Причина, по которой я присоединился к горе Хуа, заключалась в том, что ты презирал ее. Я поведу гору Хуа и одолею старшего брата, который игнорировал меня и смотрел на меня как на мусор"

"Такая глупая идея, такая глупая, что я чувствую будто тупею, просто слушая. Это так похоже на тебя"

Игнорируя постоянный поток злобных слов, Пэк Чхон твердо сказал.

"Вначале я, конечно, был ребенком. Но сейчас мне очень нравится гора Хуа. Прожить свою жизнь как Пэк Чхон, Великий Сахён, ученик горы Хуа, — это самый полезный опыт для меня"

«Ох?»

Чхон Мён посмотрел на Пэк Чхона с небольшим чувством гордости, исходящим от его глаз.

«Так это его история?»

Он сказал, что ему нужно стать сильнее. Значит, должна быть причина, верно?

Чхон Мён был немного тронут словами Пэк Чхона.

«Ах, это так...»

"Ты думаешь, это полезно жить в качестве ученика распадающейся секты? В этой разрушенной горе? Твой разум ослаб?"

«Этот сукин сын!»

Услышав, что сказал этот ублюдок, Чхон Мён пришел в ярость.

«Мне просто нужно ударить его один раз!»

"Да"

Пэк Чхон твердо ответил.

"Это может показаться странным, но я понял, когда остался здесь. Я не тот человек, который счастлив комфортно жить в богатой секте с хорошей едой, одеждой и образованием. По крайней мере, это место нуждается во мне. Я могу поставить цель и помочь развитию этой секты. Гора Хуа — это секта, что дала мне цель, к которой нужно стремиться. Кроме того, это дом, который нежно принял меня!"

"Привязанность?"

Джин Гымрюн нахмурился.

"Такая слабость. Когда я вижу, как ты так говоришь, я понимаю, что ты утратил чувство реальности. Позволь мне сказать. Ты уже проиграл. В результате твоего жалкого выбора ты проживешь остаток своей жизни в унижении, навсегда оставшись позади, как третьесортный

мастер боевых искусств. Не более чем слуга. И ты увидишь, как я поднимусь как будущий лидер секты Южного Края из своей бедной лачуги"

"Ну, мне все равно. Я собираюсь жить своей жизнью, несмотря ни на что"

"Ты будешь жить как мусор. Ну, по крайней мере, мне будет весело смотреть"

Джин Гымрюн сказал с хитрой улыбкой.

"Но я не из тех, кто долго наблюдает со стороны. Чтобы не тратить время на ожидание, я покажу тебе завтра. Ты увидишь, насколько глупо было с твоей стороны выбрать гору Хуа вместо секты Южного края"

Джин Гымрюн наклонил голову, словно обдумывая что-то, прежде чем на его лице появилась жалкая ухмылка.

"Нет, нет. Возможно, это был хороший выбор. В конце концов, нет лучшего сочетания для разрушенной секты, чем идиот-ученик"

"Я не возражаю против того, чтобы ты меня оскорблял, но твой грязный рот не имеет права говорить о горе Хуа. Следи за собой, или я вырву твой гнилой язык"

"... Ты-то?"

Джин Гымрюн уставился на Пэк Чхона, дрожащего от гнева. Посмотрев некоторое время, Джин Гымрюн вдруг улыбнулся.

"Нет нужды спешить. Придет время, когда ты это осознаешь. Ни ты, ни гора Хуа не смогут оставить свой след в мире после завтрашнего дня. Я позабочусь об этом"

Джин Гымрюн еще раз взглянул на Пэк Чхона, прежде чем спуститься с горы.

Пэк Чхон глубоко вздохнул, глядя на медленно исчезающую фигуру Джин Гымрюна.

«Могу ли я это сделать?»

Джин Гымрюн — волевой парень, и он всегда достигает своих целей. Помимо своего плохого отношения, он был еще более талантливым и великим, чем Пэк Чхон.

Пэк Чхон закусил губу.

«Я не должен позволять себе колебаться».

Он Бэк Чхон с горы Хуа. Однажды он станет главой секты горы Хуа и приведет всех к славе.

Пэк Чхон, который что-то бормотал себе под нос, наконец, набрался решимости и обернулся.

"Вау, посмотрите на этого замечательного ребенка"

"Ах! Черт! Ты напугал меня!"

Пэк Чхон был так напуган внезапными словами, что упал на землю. Он был так потрясен, что думал, что его сердце выпрыгнет.

Когда он, наконец, успокоился, то увидел, как Чхон Мён довольно кивал головой.

"Ты, ты... почему ты здесь?"

"Донрю... ааа , До-До, Донрюн"

Лицо Пэк Чхона сморщилось, когда он услышал слова Чхон Мёна, а виновник изо всех сил пытался сдержать свой угнетающий смех.

"...ты все слышал?"

"О Боги, Донрюн. Я был поражен твоим чудесным сердцем, которое так гордится горой Хуа"

Чхон Мён кивнул, а Пэк Чхон вздохнул.

"Ты призрак? Я даже не чувствовал твоего присутствия"

"Что ж, этого следовало ожидать"

"... Я не сделал ничего плохого, но никому об этом не говори. Другие могут не думать об этом как о чем-то хорошем"

"Не волнуйся, сасук. Я Чхон Мён! Я человек, что старается, всегда держать рот на замке!"

"..."

Разве это не значит, что его рот ничего не может удержать?

Пэк Чхон думал, что его поймают.

Об этом не знал никто, кроме главы секты и нескольких старейшин. Но из всех людей, чтобы узнал ...

"Хм. Значит, сасук — младший брат Джин Гымрюна?"

"Несмотря на то, что мы братья, у нас нет теплых отношений. У нас разные матери..."

Пэк Чхон вздохнул и попытался заговорить.

"Так как я был немного-"

"Ах , не беспокойся"

"А?"

"У меня нет времени слушать такие тривиальные драмы. Это очевидно. Будь он старше или младше, ты потерпел поражение от своего талантливого брата и с тобой плохо обращались, поэтому ты сбежал из дома и пришел на гору Хуа"

"... не обобщай жизни других людей так просто"

Но это была правда.

"У тебя хорошо получилось"

"Верно. И что?"

Пэк Чхон склонил голову.

"Я сказал, что ты хорошо справился. На горе Хуа"

У Чхон Мёна было другое выражение лица, чем раньше. Это не была озорная улыбка, которая действовала человеку на нервы, чтобы разозлить его. Скорее, это была просто нежная улыбка.

Затем Чхон Мён заговорил тяжелым голосом.

"Независимо от твоего происхождения или твоей истории, сасук — ученик горы Хуа. Ты не ошибся, отказавшись от секты Южного края и выбрав Хуашань; мы докажем это"

Пэк Чхон ничего не мог сказать.

Это не походило на речь, что должна исходить от такого маленького ребенка. Как ни странно, когда Пэк Чхон слушал слова Чхон Мёна, его сердце успокаивалось.

"Мы докажем это? Когда?"

"Когда?"

Чхон Мён усмехнулся.

"Сегодня"

А потом он отвернулся.

Скоро взойдет солнце, и начнется собрание.

"Давай разойдемся, сасук"

Он не мог слышать другую часть, но.

Пришло время раздавить этих ублюдков!

<http://tl.rulate.ru/book/96839/2288635>